

Джерела та література

1. Хорунжий Ю. М. Вступна стаття / Старицька-Черняхівська Л.М. Вибрані твори. – К.: Наукова думка, 2000. – 848 с.
2. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 6-ти т. – Т. 3. – К., 1953. – 753 с.
3. Баран Є.М. Українська історична проза другої половини XIX – XX століття і Орест Левицький. – Львів; Логос, 1998. – 144 с.
4. Старицька-Черняхівська Л.М. / 25 років українському театру / Вибрані твори. – К.: Наукова думка, 2000. – 848 с.
5. Грушевський М. Ілюстрована історія України. – К., Наукова думка., 1991. – 496 с.
6. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 6-ти т. – Т. 2. – К., 1953. – 753с.
7. Старицька-Черняхівська Л.М. / Гетьман Дорошенко/ Вибрані твори. – К.: Наукова думка, 2000. – 848 с.
8. Мамонтов Я. Українська драматургія передреволюційної доби (1900 – 1917) // Червоний шлях. – 1926. – Ч. 11-12. – 197.
9. Старий В. Український театр // Рада. 11 листопада 1911 р. с. 4.

Эмирова А.М.

УЧЕБНЫЕ СЛОВАРИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Из всех репрессированных сталинским режимом народов крымские татары, тотальная депортация которых была проведена 18 мая 1944 года, позже всех получили возможность вернуться на родину и заняться проблемами возрождения своего языка и своей культуры. В условиях ссылки родились и выросли два поколения крымских татар, которые не изучали в школе родного языка. Крымскотатарский язык был полностью вычеркнут из реестра языков народов СССР, его научное осмысление было табуировано.

Цель данной статьи – обсудить актуальные проблемы возрождения и дальнейшего развития крымскотатарского языка, **задачи** – наметить аспекты решения этих проблем и охарактеризовать созданные автором учебные словари как один из инструментов обогащения ментального лексикона носителей крымскотатарского языка.

Дисперсное проживание крымских татар в ссылке и расширяющаяся практика заключения смешанных браков между носителями разных диалектов (огузских и кыпчакских) и разных языков (крымскотатарского, с одной стороны, и русского, узбекского, таджикского и др., с другой) имели следствием разрушение старых крымских территориальных говоров и наречий, в результате чего к началу 90-х годов XX века крымскотатарский язык оказался на грани деструкции и исчезновения. Как раз в это время начали активизироваться процессы репатриации крымских татар. (Сегодня в Крыму проживает два миллиона человек, из них около 250 тысяч – крымские татары.)

Проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка имеют два аспекта – социально-политический и собственно лингвистический. При всей условности разграничения названных аспектов можно тем не менее наметить круг вопросов, относящихся к каждому из них.

Первый – социально-политический – аспект предполагает решение комплекса взаимосвязанных вопросов: 1. определение социального статуса крымскотатарского языка (государственный? – официальный? – миноритарный? – язык коренного народа?); 2. расширение спектра его социальных функций; 3. формирование системы среднего и высшего образования и др. Решение этих вопросов связано с совершенствованием законов Автономной Республики Крым и Украины с учетом новых социальных реалий; с расширением издательской базы на крымскотатарском языке; с открытием школ и детских учреждений с крымскотатарским языком обучения и воспитания; с подготовкой научных и педагогических кадров; в конечном счете – с достаточным бюджетным финансированием всех перечисленных акций.

Собственно лингвистический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка предполагает реализацию комплекса научных мер: сбор, фиксацию и обработку на современных носителях сохранившихся крымскотатарских диалектов, как базы стандартного языка; кодификацию и совершенствование норм литературного языка; написание научных монографий, учебных пособий разного типа, в том числе словарей – общих и специальных, одноязычных и многоязычных.

Практическая лексикография является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние любого частного языкознания. Применительно к крымскотатарскому языку это означает, что существующие сегодня словари иллюстрируют бедственное состояние крымскотатарского языкознания, гесп. неизученность многих сторон крымскотатарского языка [2]. Достаточно сказать, что до сих пор не создан даже толковый словарь крымскотатарского языка. Отсутствуют этимологический, морфемный, словообразовательный, семантический, синонимический, антонимический, омонимический, фразеологический, диалектные, ортологические (словари правильностей и трудностей) и другие словари.

С целью восполнения лагун в крымскотатарской лексикографии и развития теории языка нами в последние годы были созданы четыре словаря учебного типа – два терминологических и два фразеологических.

Терминологические словари.

В словаре-справочнике лингвистических терминов [4] дано толкование около 400 терминов, характеризующих языковые категории всех уровней языковой системы разных языков: фонетики и фонологии (звук, фонема, гиперфонема, артикуляция, ассимиляция, слог и др.), лексикологии и семантики (лексема, коннотация, метафора, синонимия, антонимия и др.), грамматики (морфема, аффикс, аббревиация, словосочетание) и др.

Новация данного словаря состоит в том, что в иллюстративной части словарных статей впервые в словарях подобного типа приведены примеры из крымскотатарского языка. (Данный словарь можно рассматривать как первый шаг по созданию словаря лингвистических терминов на крымскотатарском языке.)

Следующие лексикографические проекты автора выполнены в рамках программы «Интеграция в украинское общество крымскотатарского народа, армян, болгар, греков, немцев, подвергшихся депортации» Международного фонда «Возрождение».

«Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка» [5] является первым словарем такого типа на крымскотатарском языке. Он создан на базе указанного выше словаря [4] путем перевода текста словарных статей с русского языка на крымскотатарский и его адаптации применительно к потребностям изучения, описания и преподавания крымскотатарского языка на современном этапе. В иллюстративной части словарных статей использованы примеры только из крымскотатарского языка.

Крымскотатарская терминология представлена в словаре тремя типами терминов: 1. интернационализмами, 2. употребительными крымскотатарскими терминами, в том числе и арабского происхождения, 3. кальками разного рода. Термины выбирались из существующих переводных словарей, учебной и научной литературы. Особую помощь составителям оказал сводный сопоставительный реестр лингвистических терминов семнадцати тюркских языков (турецкого, азербайджанского, узбекского, башкирского, казахского, кумыкского, киргизского и др.), представленный в тезаурусе лингвистических терминов тюркских языков [8].

На данном этапе развития крымскотатарского языкознания названные выше пути формирования терминотерминологии являются наиболее оправданными, потому что позволяют соблюдать преемственность в терминологии и безболезненно совершенствовать ее. С этой целью к некоторым интернациональным терминам подобраны крымскотатарские аналоги, которые предложено использовать параллельно или по выбору пользователя словарем: *метафора – меджаз, ассимиляция – бенъезиме, архаизм – эскирген сѣз, дигреза – сес тоюшюви, синоним – манадаш сѣз, омоним – адаш сѣз* и др. Думается, на сегодняшнем этапе развития теории крымскотатарского языка такая терминологическая толерантность вполне логична и оправданна.

Фразеологические словари.

Овладение языком, в данном случае крымскотатарским, предполагает освоение не только основного словарного фонда (лексический минимум), но также устойчивых оборотов разного типа (фразеологический минимум). Активное владение языком (говорение) предполагает также умение говорящего пользоваться в речи различными грамматическими средствами: служебными и модальными словами и словосочетаниями, однословными и несколькословными междометиями, в том числе устойчивого типа, и др.

В русско-крымскотатарском словаре сочетаний [6], составленном на базе словаря [1] (с согласия составителя), представлены устойчивые сочетания, эквивалентные одному слову в семантическом и функциональном отношении: служебные слова (союзы, предлоги, частицы), модальные, наречные, местоименные, предикативные и междометные словосочетания. Такие сочетания слов, будучи целостными по значению и устойчивыми по форме, в то же время не обладают переносно-образным значением и эмоциональной коннотацией. Следовательно, они не являются идиомами, однако их можно квалифицировать в качестве оборотов фразеологического типа. (Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего – на сознательном и бессознательном уровнях.)

Словарь адресован прежде всего крымским татарам, слабо владеющим родным языком. Крымские татары, в массе своей получившие среднее и высшее образование на русском языке, испытывают большие трудности при попытке передать содержание таких устойчивых оборотов на крымскотатарском языке и потому часто вставляют их в свою речь: *Несмотря на то, что мен хастайым, все же ишке бардым. В конце концов мен чокъ йорулдым.* Довольно часто говорящие просто калькируют такие обороты и тем самым нарушают законы семантической и грамматической сочетаемости слов в крымскотатарском языке: *в свою очередь – озь небетинде; не секрет, что – сыр дегиль ки; на первых порах – биринджи вакъытта* и др. [3]

Особая трудность, с которой столкнулись составители словаря состояла в том, что русским устойчивым сочетаниям слов, эквивалентным одному слову, в крымскотатарском языке не всегда соответствуют слова и словосочетания, соотносительные с ними по лексико-грамматическому (частеречному) начению. Например, русскому сочетанию *так вот*, функционирующему в качестве частицы, в крымскотатарском языке соответствует модальное словосочетание *мында бакъ* (.букв. смотри сюда). Функционально-семантическое содержание русского оборота в крымскотатарском языке может передаваться также сочетанием служебного слова и специфической грамматической формы или только глагольной формой. Так, временному союзу *только что...*, *как...*, оформляющему сложноподчиненное предложение с придаточным времени, в крымскотатарском языке соответствует сочетание глагольной формы со словоформой *дегендже* (букв. 'не успел сказать, как'): *Только что сел работать, как в дверь постучали. – Ишлемеге отурдым дегендже, кимдир къапыны къакъты.*

«Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь» [7] задуман и выполнен как классический двуязычный учебный фразеологический (идиоматический) словарь толкового типа. Это первый

УЧЕБНЫЕ СЛОВАРИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

опыт такого словаря в крымскотатарской лексикографии. В нем дана семантическая, грамматическая, стилистическая и эмоционально-экспрессивная характеристика русских и крымскотатарских идиом. Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего (на сознательном и бессознательном уровнях). Словарь включает в себя более 700 (вместе с синонимами) идиом русского языка и их крымскотатарские соответствия (эквиваленты и аналоги).

Работа над словарем (сбор языкового материала) началась в 1993 году. Автор-составитель словаря сразу же столкнулась с огромными трудностями, обусловленными неразработанностью теории фразеологии и фразеологии в крымскотатарском языкознании, с отсутствием толковых, фразеологических, орфографических словарей на крымскотатарском языке. Самым трудным участком работы оказался подбор для русских идиом их крымскотатарских коррелятов – эквивалентов и аналогов.

В двуязычной фразеологии (науке о теории и практике составления фразеологических словарей) давно разработаны принципы перевода идиом:

1. Подбор фразеологических эквивалентов, т.е. единиц, полностью совпадающих по значению, в том числе и по внутренней форме (этимону), стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске: рус. *вешаться на шею кому*, разг., неодобр. – крымскотатарск. *бойнуна асылмакъ кимнинъ*, лакъ., такъ.
2. Подбор фразеологических аналогов, т.е. идиом, частично совпадающих по значению, отличающихся этимоном, а также стилистической и эмотивной окраской: рус. *на седьмом небе* быть, находиться, разг. – крымскотатарск. *баши кокке тиймек кимнинъ* (букв. головой коснуться неба), лакъ.
3. Перевод с помощью свободных словосочетаний: рус. *как аршин проглотил* – крымскотатарск. *тимтик, букульмейип*.

В словаре использованы лишь первые два способа перевода: включены такие русские идиомы, для которых в процессе перевода были найдены крымскотатарские фразеологические корреляты. Это было связано с необходимостью по возможности полнее представить в словаре крымскотатарскую идиоматику.

Фразеологические единицы крымскотатарского языка «вылавливались» автором из повседневной речи носителей языка (на рынке, в гостях, в городском транспорте, из радио- и телепередач). Целенаправленный подбор крымскотатарских фразеологизмов, соотносительных с русскими идиомами, осуществлялся путем опроса людей пожилого возраста, учившихся в довоенное время в крымскотатарских школах и хорошо владеющих родным языком. В качестве респондентов выбирались по преимуществу симметричные билингвы, т.е. люди, одинаково хорошо владеющие русским и крымскотатарским языками.

Работа с респондентами обнаружила такую тенденцию, как частое использование фразеологических калек. Носители языка затруднялись разграничивать исконно тюркские единицы и русские кальки, что свидетельствует о мощном влиянии русского языка на механизмы речепроизводства крымских татар и о деформации их языкового сознания на глубинном, ассоциативном, уровне.

Авторская картотека крымскотатарских фразеологизмов регулярно пополнялась в процессе чтения издающихся на крымскотатарском языке газет, журналов. Бесценным источником выборки идиом явились также художественные произведения известного крымскотатарского зарубежного писателя Дженгиза Дагджи (с 1946 года по сей день живет в Лондоне), написанные на турецком языке, которые с 1993 года переводятся автором (Эмировой А.М.) на русский язык.

Особая значимость словаря [7] обусловлена также тем, что идиоматика является самой интимной частью любого национального языка, его самобытной «душой»: в ней отражаются характерные типологические особенности языка, в том числе его предшествующие состояния, а также «картина мира» народа – его повседневная жизнь, обычаи, суеверия, история, религиозные догматы, психический склад. Владение идиоматикой (знание минимум 500–800 идиом и умение корректно, уместно использовать их в коммуникативных актах) является одним из объективных тестов, иллюстрирующих высокий уровень владения языком в целом – родным или неродным.

Мы надеемся, что рецензированные выше словари в какой-то степени восполнят лакуны в крымскотатарской лексикографии и будут способствовать скорейшему возрождению и дальнейшему развитию крымскотатарского языка и крымскотатарской лингвистики.

Значимость и актуальность затронутых в данной работе проблем неизмеримо возрастает, если проецировать их на весь социально-политический контекст полиэтничного Крыма. Кроме крымских татар, к аборигенным (коренным) народам Крыма относятся также малочисленные этносы, – караимы (670 человек) и крымчаки (200 человек). Свои надежды на возрождение исчезающих караимского и крымчакского языков они связывают с развитием крымскотатарского языка.

Учебные словари разного рода, особенно фразеологические (идиоматические), являются незаменимым источником обогащения лексикона носителей любого миноритарного языка и, следовательно, эффективным инструментом возрождения и развития языков, находящихся в опасности.

Источники и литература

1. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. – М.: Русский язык, 1983. – 144 с.
2. Эмирова А.М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 293–296.
3. Эмирова А.М. Языковая компетенция крымских татар // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 21. – С. 182–184.

4. Эмирова А.М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языковедение». – Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. – 93 с.
5. Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлернинь лугъаты / Под ред. А.М.Эмировой. – Симферополь, 2001. – 64 с. (Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка)
6. Эмирова А.М., Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову. – Симферополь: Сонат, 2003. – 232 с.
7. Эмирова А.М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. – Симферополь: Доля, 2003. – 166 с.
8. Emine Gürsoy-Naskali. Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu. – Ankara, 1997. – 324 s.

Эфендиев А.Ш. ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ РЕДУПЛИКАЦИИ

Актуальность. Слова с повторяющимися слогами или более сложные удвоения носят часто конвергентные признаки и в разном количестве имеются во всех языках мира. Значительное место они занимают в неевропейских языках. Изучению этого явления – редупликации – посвящены многие работы, но исследования в большинстве из них проводятся на основе традиционных схем и сводятся к простой инвентаризации редупликативных слов, иногда с указанием года появления слова в словаре.

К редупликациям обращаются также и авторы исследований в области детской речи и в области ономапии, поскольку в европейских языках большинство образований этого рода либо являются «детскими словами», либо носят звукоподражательный характер, во всяком случае, генетически восходят к одному из этих источников. А так как детская речь изучена мало, то исследование редупликативных форм может пролить свет на эту проблему. Известно, что дети всех народов начинают говорить, употребляя моно- и бисиллабические формы. А любое явление, общее для всех или нескольких языков, должно иметь место на предшествующей, общей стадии их развития – в языке-родоначальнике. Явление редупликации свойственно всем языкам мира, следовательно, можно говорить о том, что оно должно было наблюдаться и на ранней стадии развития языка, где в рудиментарных словоформах конвергенция проявляется четче.

Цель статьи – исследование природы языковой редупликации. Для реализации поставленной цели необходимо **выполнить ряд задач**: проанализировать редупликативные образования различных типов, существующих в настоящее время в языках как процесс дивергенции-конвергенции рудиментарного синтаксиса; рассмотреть эволюцию редупликаций как переходную форму между синтаксисом и морфологией.

Люди давно задумываются над вопросом: когда и как появился язык? Каким он был на первых ступенях развития? Наука не может ответить каким именно «набором» звуков и слов или высказываний располагал первый язык человечества. Конкретный облик первых конкретных языков, возникших в разных точках Земли, пока мы не можем представить. Думать о том, что все это будет известно вскоре, нет оснований. Но в проблеме происхождения речи наука может установить, когда и в каких условиях должна была появиться и появилась речь и какими были наиболее конвергентные признаки или черты первого языка людей.

Исследование редупликаций в детской речи может дать ценный материал для некоторых выводов по проблемам детской речи, по проблеме возникновения речи вообще. У двухлетних и трехлетних детей такое сильное чутье языка, что многие создаваемые ими слова кажутся меткими, изящными, естественными. Ребенок порой самостоятельно приходит к тем формам, которые создавались народами в течение веков. Свои языковые и мыслительные навыки ребенок приобретает лишь в общении с другими людьми. Только это общение и делает его человеком, то есть существом думающим и говорящим. «Невольно удивляетесь чутью, с которым ребенок подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому, очень сходными... Могло ли бы это быть, если бы ребенок, усваивая родной язык, не усваивал той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык?» [1, с.22]. Поистине, ребенок – величайший умственный труженик нашей планеты, который, к счастью, даже не подозревает об этом. Неустанно вникая в структуру всякого сложного слова, дети часто воскрешают в своей речи то далекое прошлое, когда еще не наблюдалось такого сращения служебных частиц и корней: от детского «лепости» (нелепости) так и тянет стариной, когда лепым называлось ладное, гармоничное, стройное. Другое старинное слово можно услышать от детей в ответ на «Нельзя!» – «Нет, лязя!». И это «лязя» напоминает Державина: «Лязя ли розой не назвать?».

Ребенок учится языку у народа. Если бы речь и мышление детей не были насыщены общенародными нормами языка, мы никогда не могли бы наблюдать особенности детского словотворчества, которые заключаются в том, что очень разные дети, отдаленные друг от друга большими пространствами, из поколения в поколение самостоятельно создают одни и те же слова. Таких фактов множество, и, конечно, они никогда не имели бы места, если бы в своем словотворчестве дети не опирались на одни и те же законы развития языка, неизбежно установленные каждым народом.

Конвергентные признаки изосиллабических конструкций характерны для многих языков мира. Немецкий исследователь Г. Зухир, описывая особенности южнофранцузского варианта французского языка, отмечает высокую частотность редупликативных форм и относит их к детской речи: *bibi (bouche), chouchou (choux), fifi (fils), dada, dodo (dormir), gaga (gateau), jojo (joli), joujou (jouer), lolo (lait) nounou (nourice), tata, titit (petit)* [2, с.833]. То же мы слышим в детской речи крымских татар: *биби (бала – ребенок), мими (эмчек – сосок, грудь кормящей женщины), мамам (ашамакъ – кушать)* и др. Обращает на себя внимание своеобразное движение назад, то есть от «совершенных» форм (*joli*) к «несовершенным»